

СВЕРКАЮЩИЙ ТАЛАНТ

ПОМНИТЕ, что сказал Пушкин о Россини: «Он вечно тот же, вечно новый...» — и в том суть лирического искусства. Несмотря на блеск и парадность своего мастерства, народная артистка СССР Ольга Лепешинская — одна из самых лирических современных танцовщиц.

В годы, когда замшелый бытовизм обволакивал и балетную сцену, Лепешинская была откровенно театральна на театре. В ней в сильнейшей степени было заложено ощущение лицедейства как праздника. Она умела быть в спектакле эффектной и неотразимой, не чуралась чрезмерности, знала цену ослепительным и горячим краскам и вслед за жизнелюбом Кола Брюноном могла бы сказать, что «жирный грех лучше тощей добродетели».

Музыканты хватались за голову, узнав, какие темпы в коде дуэта Одиллии и Принца просила Лепешинская соблюдать покладистого Ю. Ф. Файера. Но когда эти темпы материализовались в бушующем смерче вращений, в отчаянном азарте погони за самой собой, в безудержном выплеске души, вдруг захлебнувшейся и содрогнувшейся, о, тогда все это кощунство казалось прекрасным и мимолетным на-

важдением, капризом художника, могущего позволить себе и такое!..

Неподражаемый ответ прислал Чайковский на просьбу изменить финальную ноту «Евгения Онегина»: «Хохлову можно». Лепешинской можно! — читалось в том, что она делала на сцене.

Я отлично помню, как во время войны, на «Алых парусах», солдаты не стеснялись своих слез, захваченные трогательной историей девочки, сквозь грубость и прозу повседневности пронесшей лучезарную мечту о сияющем сказочном корабле. Роден лепил «Мыслителя». Если бы он задумал вылепить «Порыв ожидания», лучшей модели, чем Ассоль Лепешинской, застывшая на скале у моря, ему бы не найти. Позднее спектакль стал выглядеть и наивным, и сентиментальным, но безошибочное чувство времени, момента подсказало артистке именно тот эмоциональный тон, который тогда задевал душу с особой силой и остротой.

Лепешинская тратила себя в искусстве с размахом, щедростью, безоглядностью истинно русской природы. С полной

волей своего сценического темперамента она могла становиться несколько спектаклей в неделю, да таких, после одного из которых иной балерине нужен недельный отдых.

Она провела в театре двадцать девять лет, хотя многим казалось, что с ее техникой, с ее чисто спортивной выносливостью (она и была отменной спортсменкой) удастся побить рекорд сценического долголетия Гельцер. Если бы зрители последнего выступления Лепешинской знали, что это выступление последнее, они, надо думать, бурно и решительно протестовали бы — так неуважимо молодо и сверкающе было мастерство балерины.

Но доходившая подчас до мнительности ответственность перед своим искусством подсказала артистке, что солнце прошло зенит и клонится к закату, что сценический путь ее на исходе, и она оборвала его, когда зрители видели его в солнечных бликах.

Стоит ли жалеть об этом? Нет ничего тягостнее картины медленного увядания таланта, и мужество художника в том, чтобы не переступить грань

между расцветом и закатом...

Оставив сцену, Ольга Васильевна с присущей ей энергией и увлеченностью отдалась педагогической деятельности. Огромный опыт, талант и трудолюбие быстро создали ей репутацию отличного педагога. Ее ученики в Венгрии, Италии, ГДР, ФРГ, Швеции не подводят своего учителя: традиции русской школы классического танца они впитывают органично и целостно.

Ее сценические триумфы стали театральными преданиями, но живо и действительно ее искусство. Как подлинный вояка, Лепешинская в своих исканиях порой обгоняла время, и многие ее открытия развили художники уже иных поколений. В героинях «Берега надежды», «Ленинградской симфонии», «Геологов», «Асели», «Ангары» — самых пока удачных балетах на современную тему — мы без труда узнаем черты героинь Лепешинской.

Это значит, что творчество замечательной балерины не замыкается во «вчера», оно открыто «сегодня» и устремлено в «завтра».

А. ДЬЯКОНОВ.

МУЗЕЙ
ОЛГА ЛЕПЕШИНСКАЯ
МОСКВА